ВАТИКАН ПЕРЕД ЛИЦОМ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

И.Я. Кантеров

Введение. Религиозные организации мира не остались безучастными к охватившему большинство государств глубокому и затяжному финансово-экономическому кризису. Реакция на кризис и суждения о его природе и причинах заметно различаются. Эти различия обусловлены рядом факторов. Один из них – наличие основательно разработанного социального учения, с одной стороны, содержащего принципы понимания социально- экономических и политических реалий, с другой стороны, – позволяющего гибко реагировать на меняющееся бытие людей. Оценки религиозными образованиями широкого набора факторов, относящихся к кризису, имеют многоплановую задачу – продемонстрировать готовность и способность сформулировать собственные трактовки причин и последствий постигшего мир глобального кризиса и показать пути выхода из него. В то же время религиозные объединения стремятся сохранить свои позиции и упрочить положение в сложной и противоречивой жизни современного общества.

Из всех известных конфессий Римо-Католическая Церковь располагает наиболее доктринально разработанным, структурированным и организационно оформленным социальным учением. Еще в 1891 г. Папа Лев XIII в энциклике *Rerum novarum* («О новых вещах») представил видение католицизмом состояния общества и путей его переустройства. Заметим, что «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» были утверждены юбилейным Архиерейским собором РПЦ только 15 августа 2000 г.[1]

В 2004 г. книжное издательство Ватикана публикует «Компендиум социального учения Церкви». В нем содержатся высказывания римских пап по десяткам проблем, начиная от семьи и брака и кончая организацией международного сообщества[2]. 29 июня 2009 г. Бенедикт XVI публикует социальную энциклику *Caritas in veritate* («Милосердие в истине»). Весьма примечательно: на титульном листе

---

[1] См.: *Овсиенко Ф.Г.* Особенности формирования социальной доктрины православия и католицизма // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2001. № 2 (26).

[2] См.: Компендиум социального учения Церкви. М., 2004.

воспроизводится перевод с латыни первых двух слов текста на «живые языки», чуждого духу католицизма, что при этом емко и понятно выражает содержание папского документа: «О целостном человеческом развитии в любви и истине»[3].

Энциклика *Caritas in Veritate* замышлялась как юбилейный документ, приуроченный к сорокалетию опубликования 26 марта 1967 г. Папой Павлом VI энциклики *Popolorum Progressi* («Прогресс народов»). Но обнародована она была в конце июня 2009 г., поскольку, как отмечалось в католической прессе, Бенедикт XVI счел необходимым дополнить уже написанный текс суждениями о потрясшем мир глобальном кризисе.

В католическом мире энциклика *Caritas in Veritate* расценивается как крупное событие в жизни Римо-Католической Церкви и как новое слово в социальном учении Ватикана. Более того, говорится о том, что энциклика будет стимулировать качественное преподавание социального учения католицизма и воспитывать христиан в духе гражданского долга. Анжело Казиле – директор Национального бюро по социальным проблемам и труду при Итальянской епископской конференции – перечислил «три орудия» современной Церкви – Священное Писание, энциклику *Caritas in Veritate* и Свод социальной доктрины Церкви. Казиле в *Catholic news* (Католические новости) от 15 февраля 2010 г. призывает помнить, что задача христиан, живущих в земном граде, – возвещать и воплощать в своей жизни Евангелие, душевный мир в условиях всемирного кризиса. Священник напомнил ответ блаженного Августина на жалобы христиан, оплакивавших трудный исторический момент, в который они жили. Он ответил: «Вы говорите – времена лихие, тяжелые. Живите хорошо, и времена изменятся!».

Природа и причины кризиса

К пониманию кризиса Бенедикт XVI призывает подходить комплексного, не концентрировать внимание лишь на одной (пусть и существенной) причине, не заниматься «латанием дыр». «Кризис обязывает нас перепланировать маршрут, выработать новые правила и найти новые формы деятельности, взять на вооружение успешные начинания и отбросить неудачные». Таким образом, кризис дает возможность провести различение и построить новые планы (с. 26). В приведенных словах Бенедикта XVI обращает на себя внимание использование терминов, ранее не встречавшихся в социальной проблематике католицизма: «перепланировать маршрут»,

[3] См.: Энциклика Caritas in veritate. М., 2009. Далее отсылки на эту энциклику приводятся в тексте в круглых скобках.

«взять на вооружение». Обращение к лексике публицистики делает оценки кризиса боле понятными широкой аудитории, в том числе и за пределами католического мира. Другой важный методологический посыл трактовки Бенедиктом XVI кризиса – призыв рассматривать проявления этого прискорбного явления во взаимозависимости. Аспекты кризиса и способы выходов из него, а также возможности нового развития все теснее переплетаются, немыслимы друг без друга, требуют новых усилий по целостному пониманию и нового гуманистического осмысления (с. 26). Энциклика предостерегает от облегченного отношения к глобальному кризису, признавая, что сложность и драматизм нынешнего экономического положения вызывают законную тревогу. И поэтому, говорится далее, «…мы должны реалистично, с доверием и надеждой взять на себя новую ответственность, как это требует обстановка в мире, который нуждается в глубоком культурном обновлении и должен вернуться к базовым ценностям, чтобы возвести на их основе лучшее будущее» (там же).

В рассматриваемом документе фиксируются и анализируются процессы, исподволь подготавливавшие разбалансировку устоявшихся финансово-экономических механизмов и в итоге приведшие к обвальному кризису. В терминах политэкономии характеризуются изменения, охватившие функционирование экономической жизни после выход в свет энциклики *Popolorum progressio*. Главным из таких изменений называется глобализация рынка, побуждающая богатые страны искать территории, где бы разместить дешевое производство, чтобы снизить цены на многие товары, повысить покупательную способность и тем самым ускорить темпы развития. «Таким образом, рынок стимулировал новые формы соревнования между государствами, желающими привлечь на свою территорию производственные центры иностранных предприятий – привлечь разнообразными средствами, в числе которых благоприятная фискальная политики и либерализация рынка труда» (с. 30). Позитивно оценивая процессы глобализации рынка, энциклика отмечает и их негативные последствия. «Эти процессы привели к сокращению систем социальной защиты – такую цену приходится платить за повышение конкурентоспособности на глобальном рынке. В результате подвергаются серьезной угрозе трудящиеся, основные права человека и солидарность, сопряженная с традиционными формами социального государства» (с. 30–31).

Папа отмечает глубинные, не всегда замечаемые последствия систематического увеличения неравенства между социальными группами внутри одной страны и между разными странами, ведущие не только к росту бедности в относительном смысле, но и подрывающие социальную сплоченность, демократию. Кроме того, перечисленные

процессы …«оказывают пагубное влияние на экономику, поскольку неотвратимо размывают “социальный капитал” – ту совокупность отношений в духе доверия, надежности, уважения к правилам, которая необходима любому гражданскому обществу» (с. 41–42). Для усиления драматизма ситуации следуют ссылки на экономическую науку, свидетельствующие о том, что структурная неуверенность снижает рабочий настрой и приводит к разбазариванию человеческих ресурсов.

Через многостраничные размышления Папы о причинах кризиса рефреном проходит мысль: нынешний капитализм, действительно, надо реформировать, иначе всем будет плохо. В то же время в энциклике *Caritas in Veritate* несколько раз подчеркивается, что капитализм нуждается именно в реформировании, а не в устранении его несущей конструкции – рыночной экономики.

Причину кризиса идеологи католицизма связывают и с отстраненностью государственных институтов от решения широкого круга социальных проблем. При этом отмечаются не только изъяны либеральной экономической модели, сводящей к минимуму участие государства в экономике. Говорится об ограничениях суверенитета государства, налагаемых на него новым международным контекстом. Он характеризуется растущей мобильностью финансовых капиталов, материальных и нематериальных средств производства, «Этот новый контекст модифицировал политическую власть государства» (там же). Экономический кризис, по словам Папы, принуждает государственную власть непосредственно заняться исправлением ошибок и неполадок, представляется уместным заново переоценить ее роль и полномочия; они нуждаются в мудром пересмотре, чтобы власть могла отвечать – в том числе и с применением новых способов функционирования – на вызовы современного мира.

Пути преодоления кризиса

Универсальное средство преодоления и недопущения впредь глубоких кризисных потрясений Бенедикт XVI видит в целостности человеческого развития. Эта тема, по словам Папы, сегодня обретает новые смыслы: «…взаимосвязь между ее многочисленными элементами требует, чтобы мы постарались интегрировать различные уровни человеческого знания ради содействия подлинному развитию народов» (с. 39). При этом, наставляется в энциклике, совместная деятельность нуждается в том, чтобы ее направляли, поскольку за каждым действием стоит некое учение. Более того, в силу сложности проблем различные дисциплины должны взаимодействовать в рамках упорядоченного междисциплинарного подхода. Однако любые складно и убедительно составленные социально-экономические проекты не

приведут к желаемому результату, если их исполнение не будет вдохновлять любовь. Этому понятию в энциклике придается первостепенное значение. Любовь (в христианском понимании) не противостоит знанию и, тем более, не исключает его, «но требует знания, продвигает его вперед и одушевляет изнутри... Действие слепо без знания, а знание бесплодно без любви» (с. 39).

Как явствует из последующих суждений автора рассматриваемой энциклики, любовь фактически тождественна моральной оценке результатов научного поиска. Это значит, – поясняет Бенедикт XVI, – что моральная оценка и научный поиск должны идти рука об руку, а любовь призвана одушевлять, где они пребывают в единстве, но не утрачивают различий. Затем в энциклике вполне отчетливо дается понять, что хранителем и выразителем любви является социальное учение Церкви, у которого есть «важное междисциплинарное измерение», и оно может в этой перспективе выполнять исключительно действенную функцию. Оно позволяет вере, богословию, метафизике и наукам найти свое место в совместном служении человеку (с. 40).

В сущности, Бенедикт XVI призывает искать в социальном учении католицизма новые решения грандиозных проблем, обновивших картину развития народов. Претендующее на целостное представление о человеке, это учение позволяет обнаружить изумительные созвучия и конкретные решения, причем ни от одного фундаментального компонента человеческой жизни не придется отказываться. С позиции модифицированной версии социальной доктрины Церкви в *Caritas in Veritate* осмысливаются такие злободневные проблемы, как имущественное неравенство, доступность работы и сохранение рабочего места. Содержание энциклики свидетельствует о продолжающейся уже не одно десятилетие активной сакрализации цивилизационных процессов, «теологическом переваривании» как глобальных проблем, так и таких конкретным тем, как охрана окружающей среды, человеческий труд, семейные отношения и многие другие.

Люди бизнеса не восприняли наставления и предостережения Иоанна Павла II. Разгул рыночной стихии, безудержное стремление к получению сверхприбыли при минимальных затратах делают основную массу представителей этой категории по меньшей мере равнодушными к призывам сообразовывать свои действия с общегосударственными интересами. Это относится и к странам с преобладанием населения, исповедующего католицизм. И государственные институты, и бизнессообщества таких стран оказались не в силах (или не хотели) как-то противодействовать разрушительному кризису. Поэтому и сегодня многие задаются вопросом: сумеет ли бизнес извлечь необходимые уроки, умерить свои аппетиты, стать

действительно социально ориентированным? И способны ли государственные власти впредь не допускать превращения последствий неконтролируемого рынка в катастрофу планетарного масштаба?

Такие вопросы отнюдь не являются риторическими. В большинстве ведущих странах мира большой бизнес и в кризисный период нацелен на умножение богатств. А государственные институты направляют основные усилия на спасение банков, крупных корпораций, сокращая бюджетные расходы на здравоохранение, образование и иные социальные программы.

В социальном учении католицизма много внимания уделяется глобализации, пониманию природы этого феномена, его позитивным и негативным последствиям для различных областей жизни. Отмечается многомерность глобализационных процессов, подчеркивается необходимость их взвешенных оценок. Ошибочным называется фаталистический (детерминистский) взгляд на глобализацию, представление о том, будто нынешними глобализационными процессами «движут анонимные безличные силы и структуры, не зависимые от человеческой воли» (с. 58). То, что глобализация является объективным социально-экономическим процессом, не отрицается, однако это – не единственное ее измерение. «Преодоление границ – факт не только материальный, но и культурный, если говорить о его причинах и следствиях» (с. 59). Папа призывает не бояться глобализации, быть не ее жертвами, а активными участниками. Слепое сопротивление глобализации называется ошибкой и следствием предубеждения. Страхи перед ней порождены неверным пониманием этого феномена. Главное понять: глобализация – дело рук человеческих, за ней стоят разные культурные установки, требующие различных подходов: «поэтому надлежит неустанно поддерживать тот культурный аспект процесса всемирной интеграции, который направлен на благо личности и сообщества и открыт трансцендетному» (с. 59).

Перечень позитивных последствий глобализационных процессов (среди них великое и беспрецедентное перераспределение благ) сочетается с признанием серьезных трудностей и опасностей, сопряженных с переходом к глобализации. Преодолеть их, отмечается в энциклике Caritas in veritate, удастся при помощи обнаружения той антропологической и этической движущей силы, «которая из глубины подталкивает саму глобализацию к гуманизму и солидарности» (с. 60).

Но сделать это непросто, поскольку эту силу часто подавляют индивидуалистические и утилитаристские этико-культурные устремления. Бенедикт XVI не предлагает конкретных способов нейтрализации таких устремлений, а

ограничивается повторным напоминанием о многомерности и амбивалентности глобализации, необходимости рассматривать это явление в многообразии и единстве всех его аспектов, включая богословский. «Это позволит воспринимать и направлять глобализацию человечества в терминах взаимоотношений, в терминах единства и солидарности» (там же).

Бенедикт XVI и его окружение ищут альтернативу капитализму, поскольку, по мнению Папы, в результате нынешнего кризиса современный капитализм потерял свои ориентиры. Учение Церкви призвано помочь восстановить позитивное экономическое развитие за счет придания экономике этического измерения и жесткого контроля рынка. В этой связи в отмечается широкое обсуждение способов включения этической тематики в экономическую, финансовую и хозяйственную области. Но тут же следует существенное пояснение – следовало бы разработать убедительный критерий толкования слова «этический», поскольку наблюдается некоторое злоупотребление этим прилагательным: в качестве общего слова его применяют для обозначения очень разных смыслов и даже для прикрытия решений, противоречащих справедливости и подлинному благу человечества (с. 65). Но все, поясняет Папа, зависит от системы моральных ориентиров, и социальное учение Церкви вносит в обсуждение этой темы свой особый вклад. Он базируется на неприкосновенности достоинства личности, а также на трансцендентной ценности естественных моральных норм. «Экономическая этика, – предостерегает Бенедикт XVI, – пренебрегающая этими двумя столпами, неизбежно подвергается опасности утратить свой собственный смысл и превратиться в инструмент, а точнее говоря, подчиниться существующим экономико-финансовым системам, вместо того чтобы исправлять их недостатки» (с. 65–66).

Таким образом, экономика будет содействовать гармоничному развитию человека (материальному и духовному), если субъект экономической деятельности будет осмысливаться в русле христианской этики, а более конкретно – с позиций социального учения католицизма. Тем самым Церковь (как эксперт по вопросам гуманизма) берет на себя функции нового типа – раскрывать природу кризисных явлений, противоречий и антагонизмов, присущих современному миру. В социальном учении Церкви этот мир предстает как то, что необходимо преобразовывать и организовывать согласно модели, соответствующей рекомендациям и наставлениям энциклик римских по злободневным общественно- политическим и нравственным проблемам.

Отмечая глубинную причинную связь кризисных процессов с «экономическим детерминизмом» (осмыслением проблематики общества и индивидуума исключительно через призму экономических категорий), социальное учение католицизма настойчиво выступает за придание экономике нравственно-этических измерений. «Ведь экономика, – по словам Бенедикта XVI, – нуждается в этике, чтобы правильно функционировать».

Но не любая этика может стать нравственной опорой правильно функционирующей экономики. Среди первоочередных мер, способных вывести мир из кризисного состояния, главой Римо-Католической Церкви называется неотложная необходимость реформы существующих систем международных организаций и экономических объединений. Из всей совокупности международных институтов, подлежащих реформированию, прямо называется только Организация Объединенных Наций. Конечная цель предлагаемой реформы – превращение понятия «семьи наций» в конкретную реальность. Перечисляются разные способы достижения этой цели. Наибольшее внимание аналитиков вызвал призыв к созданию «настоящей всемирной политической власти». «Эта власть должна руководствоваться правом, последовательно придерживаться принципов субсидиарности и солидарности, стремиться к общему благу и способствовать подлинному и целостному человеческому развитию, вдохновляемому ценностями любви к истине» (с. 95–96). Из приведенного отрывка из энциклики *Caritas in veritate* явствует: предлагаемая реформа достигнет успеха, если ее проведение будет основываться на социальном учении католицизма. Ведь принципы «субсидиарности и солидарности», а также учение об «общем благе» образуют несущую конструкцию социальной доктрины Католической Церкви.

Их методологическая ценность и актуальность неизменно отмечается в большинстве социальных энциклик римских пап. Бенедикт XVI достаточно подробно разъясняет смысл названных принципов, отмечая невозможность выстраивания без них модели международных отношений, гарантирующих каждому безопасность, справедливость, соблюдение прав. Под субсидиарностью, например, в энциклике *Caritas in veritate* понимается помощь человеку через автономию промежуточных образований. «Такую помощь предлагают, когда человек или социальные субъекты не справляются самостоятельно со своими задачами; она всегда нацелена на их эмансипацию, поскольку поощряет свободу и участие как взятие на себя ответственности» (с. 83). Поскольку именно в субсидиарности находит выражение неотчуждаемая человеческая свобода, «этот принцип великолепно подходит для того,

чтобы руководить глобализацией и направлять ее к подлинному человеческому развитию» (с. 95–96). Субсидиарное управление глобализацией способно предотвратить установление опасной всемирной тирании. Новая международная власть, к учреждению которой призывает Бенедикт XVI, непременно должная быть субсидиарного типа. Такая власть призвана установить наконец общественный строй, сообразный моральному порядку и единству между моральной и социальной сферами, между политикой и экономикой. Рассуждения Бенедикта XVI о необходимости построения новой международной власти в журналистских кругах были истолкованы как призыв к созданию «мирового правительства». Между тем такой термин в энциклике *Caritas in veritate* не встречается, в ней говорится о «настоящей всемирной политической власти». В какой институциональной форме должна существовать предлагаемая власть – не сообщается, равно как ничего не сообщается и о том, как такая власть станет взаимодействовать с ООН и объединениями стран, входящими в «Восьмерку» и «Двадцатку». В связи с этим обращает на себя внимание отсутствие интереса лидеров ведущих государств мира к инициативе Бенедикта XVI. Никак не откликнулись на инициативы главы Римо-Католической Церкви и руководители Российской Федерации, неоднократно заявлявшие о необходимости радикального реформирования существующей модели международных отношений.

Ватикан и марксизм

Выдвигая проекты переустройства мира, исключающие кризисы, Ватикан в то же время считает в корне неприемлемым коллективистскую модель общества. Вместе с тем в католических изданиях можно встретить мысль о том, что неудачи «реального социализма» вовсе не означают интеллектуального поражения марксизма. Отмечается, что вопросы, поставленные марксизмом, вновь обрели актуальность во время глобального финасово-экономического кризиса. Более того, неудачи социалистического проекта привнесли в экономику и политику идею морального превосходства неолиберальной идеологии в ее агрессивном и антигуманном обличье. И это не злорадные голоса непоколебимых приверженцев марксизма, а признания церковных иерархов самого высокого ранга. В энциклике *Spe salvi* («Спасенные в надежде») Папа Бенедикт XVI не отрицает, что К. Маркс был талантливым мыслителем. Он, пишет Понтифик, «очень точно, хотя и несколько односторонне, описал ситуацию своего времени и, обнаружив недюжинные аналитические способности, перечислил пути к революции». Более того, он не ограничился теорией, а вместе с опубликованным в 1848 г. «Манифестом коммунистической партии»

предпринял ряд конкретных шагов по пути реализации надежды на освобождение от несправедливостей капитализма. «Его обещание, благодаря остроте анализа и четкому указанию способов решительно изменить мир, ослепило и до сих пор ослепляет множество умов».[4] По своей обличительной силе некоторые фрагменты уже упоминавшейся книги Бенедикта XVI «Иисус из Назарета», созвучны с известными словами «Манифеста Коммунистической партии»: «В ледяной воде эгоистического расчета потопила она [буржуазия] священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности… Буржуазия лишила все сословия деятельности, которые до тех пор считались почетными и на которые смотрели с благоговейным трепетом. Врача, юриста, священника, поэта она превратила в своих платных наемных работников»[5].

Сходные оценки капиталистического общества, но уже наших дней, содержатся в словах Папы Римского. Он осуждает последствия колонизации, поскольку европейцы лишь грабили и развращали коренное население, а не просвещали его. И после такой характеристики «будней» буржуазного общества следуют позитивные оценки Марксова учения об отчуждении человека в системе буржуазных производственных отношений. Карл Маркс, отмечает Бенедикт XVI, «дал яркое описание этого “отчуждения человека” … он показал со всей наглядностью, что происходит с человеком, который “попался разбойникам”»[6].

21 октября 2009 г. ватиканская газета «Osservatore Romano» публикует статью, признающую актуальность Марксова диагноза природы капитализма. В первую очередь это относится к социальному отчуждению, которое ощущают в сегодняшнем обществе многие слои населения. Написанная известным профессором философии папского Григорианского университета Георгом Сансом статья утверждает, что учение Карла Маркса востребовано сегодня, когда общество ищет «новую гармонию».

Цитирование главой Римо-Католической Церкви критических суждений К. Маркса о капитализме некоторые журналисты поспешили объявить чуть ли не грядущей реабилитацией марксизма (вслед за Галилео Галилеем и Чарлзом Дарвиным). Между тем внимательное прочтение всего сказанного и написанного Бенедиктом XVI о К. Марксе и марксистском учении убедительно показывает несостоятельность скороспелых суждений о грядущем примирении Ватикана и марксизма. Появившиеся позитивные оценки обличений Марксом пороков

---

[4] Энциклика Spe salvi. М., 2008. С. 26.

[5] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. М., 1955. С. 426–427.

[6] *Ратцингер Йозеф (Папа Бенедикт XVI).* Иисус из Назарета. М., 2009. С. 206.

буржуазного общества скорее свидетельствуют о продолжении начавшегося еще при Папе Иоанне Павле II «методологического разграбления» марксизма. В своей первой «социальной» энциклике *Redeptor hominis* (1979) он активно использует понятие «отчуждение» в описании несправедливостей социально-экономических порядков, не ссылаясь при этом на Маркса. Об отчуждении человека труда от результатов своей деятельности Иоанн Павел II пишет и в другой энциклике – *Laborem exercens* (1981), целиком посвященной детальному анализу различных аспектов трудовой деятельности.

Хотя авторитетные католические аналитики неоднократно заявляли о маргинализации влияния левых идей в Латинской Америке и за ее пределами, нынешний глава Католической Церкви не считает эту проблему по-прежнему актуальной. В беседе с журналистами на борту лайнера по пути в Бразилию (9.05.2007) он рассуждал о преимуществе религиозного понимания социальных феноменов над светскими теориями. Обращаясь к содержанию «теологии освобождения», Папа воспроизводит критические оценки этого течения, сформулированные более двух десятилетий тому назад в двух инструкциях возглавляемой им тогда Конгрегации веры. В то же время в интервью проводится мысль об исторической оправданности зарождения построений теоретиков «теологии освобождения». Но сегодня, подчеркнул Папа Бенедикт XVI, положение значительно отличается от того времени, когда возникла «теология освобождения» и совершенно очевидно, что тезисы о том, что полноценная жизнь может быть достигнута посредством революции, оказались ложными. Сегодня это понимают все, и вопрос заключается в том, каким образом Церковь может участвовать в борьбе за справедливость, и по этому вопросу у богословов и социологов нет единого мнения.

В *заключение* отметим: сегодня еще рано делать окончательные выводы о том, способны ли антикризисные инициативы Ватикана заметно ослабить негативные последствия кризисных явлений для многих миллионов людей. Но уже сегодня очевидна слабая эффективность обновленных версий социального учения католицизма. Концептуально и логически оформленные суждения по широкой социально-экономической проблематике обнаружили один общий изъян – в большинстве своем они не стали «руководством к действию». Ни настойчивые призывы следовать библейским заповедям, ни апелляции к наставлениям Римских Пап, не смогли воспрепятствовать обвалу базовых показателей экономического состояния стран мира с преобладанием Католицизма. Одна из причин такой слабости – отсутствие эффективных механизмов влияния социально-этических доктрин

религиозных объединений на реалии повседневной жизни. Подавляющее большинство католиков имеет весьма смутное представление о содержании социального учения своей конфессии, а стабильно невысокий процент регулярно посещающих богослужения существенно ограничивает возможности трансформировать теоретические наработки социальных учений в убеждения и поступки паствы.

Д если бы необходимые механизмы существовали, были отлажены и работали безотказно, то и тогда не удалось бы предотвратить наступление масштабного и глубокого кризиса, охватившего страны с различными национальными и религиозными традициями. В работах итальянского протестантского социолога М. Ниедже показано, что присущие протестантам самодисциплина и способность к инициативе в процессе производства никогда не отделяются от четкого осознания социальной иерархии, характеризующей крупное промышленное предприятие[7]. Подобное замечание применимо и к социальному учению католицизма. И не только светские экономисты, но и видные представители крупных конфессий сегодня все чаще признают принципиальную неустранимость спадов производства и кризисов в рыночной экономике.

© Кантеров И.Я., 2010

[7] *Казанова А*. Второй Ватиканский собор. М., 1973. С. 66.